

Глава 1

Сентябрь. Солнце пекло нещадно.

В Университете Z, куда один за другим прибывали первокурсники, полным ходом шла вербовка в студенческие клубы.

Клуб бриджа, цокольный этаж Южного здания.

Члены клуба, с головой ушедшие во внутренний турнир, не обращали ни малейшего внимания на снующих мимо новичков. Бридж — игра нишевая, с запутанными правилами, отпугивающими начинающих. Поэтому, хоть двери клуба и были распахнуты для всех желающих, в прошлые годы сюда мало кто заглядывал.

Но в этом году всё было иначе.

В небольшом помещении клуба толпились десятки первокурсников. Их любопытные взгляды были прикованы к игровому столу в открытой комнате.

Впрочем, интересовала их не сама игра, а один из участников турнира, сидевший за столом, — молодой господин семьи Фэн, Фэн Цзин.

В городе Z сама фамилия Фэн была синонимом богатства и власти. Семья обладала глубокими корнями и обширными связями, давно выйдя за рамки обычного представления о состоятельных людях и достигнув высот, недоступных воображению простых смертных.

Будучи самым молодым наследником своего поколения и истинным избранником небес, Фэн Цзин стоял на недостигаемой высоте. Даже самые эпатажные интернет-блогеры, кичившиеся своим богатством, не могли с ним сравниться.

С первого же дня юноша стал легендой Университета Z. Не было студента, которому не было бы любопытно взглянуть на него, однако сам он появлялся в кампусе крайне редко, посещая лишь мероприятия клуба бриджа.

В обычные дни клуб был закрыт для посторонних, а двери Южного здания открывались только по специальным картам, так что у желающих не было ни единого шанса увидеть Фэн Цзина. И вот теперь, когда такая возможность наконец представилась, все ринулись сюда, чтобы хоть одним глазком взглянуть на его сиятельство.

На фоне безупречного происхождения внешность молодого господина, казалось бы, отходила на второй план. Однако, увидев его вживую, никто бы не осмелился заявить, что красота не имеет значения.

У юноши были редчайшие белоснежные волосы. Пряди небрежно рассыпались по высокому лбу, словно только что выпавший, нетронутый снег. А под этим снежным покровом скрывалось величайшее чудо, сотворённое самим мирозданием, — пара серебристых оленьих глаз.

Говорят, чтобы влюбиться, достаточно смотреть в глаза друг другу дольше трёх секунд. Но одного взгляда в эти светлые, почти прозрачные серебристые глаза было достаточно, чтобы подчинить себе любого на добрых полминуты.

Эта редкая, ни на что не похожая красота обсуждалась в кампусе даже активнее, чем его происхождение. Все первокурсники, пришедшие сегодня, чувствовали, что день прожит не зря. Их совершенно не волновало, что происходит за игровым столом, — они просто наслаждались невероятным обликом молодого господина.

И потому, когда прекрасный, словно сотканный из инея и снега Фэн Цзин вдруг поднялся и, взмахнув рукой, швырнул протокол в лицо своему партнёру, первокурсники остолбенели.

— Ни разыграть контракт, ни защититься толком не можешь. Твёрдо решил проиграть со счётом двадцать — ноль, да?

Голос Фэн Цзина был очень приятным, словно журчание горного ручья, прохладный и мелодичный. Но сейчас гнев вскипятил этот ручей до состояния бурлящего потока, и обжигающая ярость заставила зрителей испуганно съёжиться.

Под огнём этой ярости оказался партнёр Фэн Цзина, Ци Яо.

Играл тот неплохо, иначе не смог бы занять место партнёра Фэн Цзина после выпуска Ци Мэйсяня. Однако сегодня Ци Яо был явно не в форме. За семь сыгранных сдач он раз за разом дарил очки противникам.

Сказать, что это был разгром, — значит сделать им комплимент. Их просто втапывали в грязь. И это при том, что Фэн Цзин не допустил ни единой ошибки. Их обыгрывали соперники, которые были значительно слабее.

Фэн Цзин славился своей гордостью и высокомерием. Он никогда не терпел подобных унижений. То, что он не запустил в Ци Яо тяжёлой, как кирпич, картой заявки, уже было проявлением невероятной сдержанности.

— Прости, я сегодня не в форме, прости...

Ци Яо с покрасневшими глазами бормотал извинения. Слёзы капали на скомканный протокол, размывая чернила.

Видя это, первокурсники прониклись к нему сочувствием. Они не понимали правил игры и не

могли оценить, насколько абсурдными были ходы Ци Яо, и уж тем более не видели, как отчаянно Фэн Цзин пытался спасти положение. Зато они видели, как тот без разбору кричит на напарника, выставляя себя избалованным богатеём, в то время как Ци Яо с его заплаканным лицом выглядел жертвой произвола сильных мира сего.

Быть рядом с господином — всё равно что с тигром; молодому господину и впрямь было непросто угодить.

Фэн Цзин несколько раз глубоко вздохнул и, не говоря больше ни слова, с мрачным видом сел на место. Кто бы мог подумать, что в следующую секунду Ци Яо, словно не выдержав невыносимого удара судьбы, внезапно вскочит со стула, закроет лицо руками, растолкает толпу и выбежит из аудитории.

Фэн Цзин как раз потянулся за картами для последней сдачи, но теперь... партнёра не было, и карты стали не нужны. Его рука с громким стуком опустилась на стол.

Даже в гневе юноша был потрясающе красив, но теперь его красота несла в себе пугающую угрозу, подобно внезапно налетевшей снежной буре, готовой разорвать в клочья всё на своём пути.

За столом не хватало игрока, и игра, очевидно, не могла продолжаться. Фэн Цзин молчал, не предлагая никаких решений. Он просто сидел, скрестив руки на груди, его оленьи глаза были широко распахнуты и смотрели с такой яростью, что казались поистине грозными.

Время шло, минута сменяла минуту. Фэн Цзин не двигался с места, но его оппонент, Ху Юаньлэй, не выдержал:

— Фэн Цзин, ты чего? Играть-то будешь?

Тот лишь закатил глаза, но не ответил.

Из толпы зрителей кто-то вступился за него:

— Ху Юаньлэй, ты ослеп или оглох? Сбежал не Фэн Цзин, почему ты его спрашиваешь?

Ху Юаньлэй холодно усмехнулся:

— Ци Яо сбежал, потому что Фэн Цзин на него наорал. Сам плохо играет, а винит партнёра. Вот вам и молодой господин семьи Фэн. А вы тут целыми днями ему задницу лижете. И что с того? Наша семья Ху в городе Z уже много лет никого не боится. Всё решает сила!

Тот же голос из толпы ответил:

— Ци Яо так поддавался, а вы выиграли всего-то две тысячи с небольшим очков. Думаешь, вы такие крутые? Смотри, как бы слёзы лить не пришлось, когда в последней сдаче всё проиграете!

Ху Юаньлэй не собирался уступать и тут же выпалил:

— Тьфу! Последнюю сдачу я с закрытыми глазами выиграю! А если не выиграю — съем дерьмо, стоя на руках!

Бам!

Карта заявки с оглушительным стуком, подобным удару судейского молотка, ударилась о стол. Все взгляды устремились на Фэн Цзина. В серебристых оленьих глазах молодого господина сверкнула острая, как лезвие, искра. Он холодно произнёс:

— Договорились.

Напряжённая атмосфера сгустилась до предела. Первокурсники, почувствовав неладное, потихоньку начали расходиться. Новички могли уйти, а вот члены клуба — нет.

Ло Сы был одним из них. И, пожалуй, самым невезучим.

В самом начале игры Ло Сы, пользуясь своим положением, протиснулся за спину Ци Яо, чтобы понаблюдать за игрой. Теперь, когда тот сбежал, а толпа отхлынула, он из-за своего неудачного расположения оказался единственным, кто встретился взглядом с Фэн Цзином.

Взгляд молодого господина резал, словно нож, и у Ло Сы возникло ощущение, что его вот-вот порубят на фарш для пельменей. Но хуже всего было то, что на шум пришёл преподаватель-куратор. Узнав, в чём дело, он тут же умоляюще посмотрел на Ло Сы:

— Сяо Ло, осталась всего одна сдача. Может, подменишь?

У Ло Сы по спине пробежал холодный пот. Он задрожал и пролепетал:

— Учитель, я только что видел протокол из закрытой комнаты...

На самом деле он ничего не видел. Он просто пытался найти предлог, чтобы отказаться. В отличие от новичков, которые впервые видели Фэн Цзина и питали на его счёт несбыточные иллюзии, Ло Сы, как член клуба, был знаком с ним уже год.

Слухам о том, что «простым смертным хватит на всю жизнь того, что у молодого господина

сквозь пальцы просачивается», Ло Сы ни разу не видел подтверждения. Зато сцен, где те, кто осмелился разгневаться, рыдали и звали на помощь, он насмотрелся вдоволь.

Помимо происхождения и красоты, самой яркой чертой этого избалованного аристократа был отвратительный характер.

С точки зрения членов клуба, в сегодняшней ситуации Фэн Цзин был жертвой, и его гнев был вполне оправдан. Но даже при этом никто не хотел разгребать эту кашу и садиться с ним за стол, чтобы доиграть последнюю сдачу.

Сначала Ци Яо бросил игру, затем Ху Юаньлэй воспользовался моментом для нападок. Гнев молодого господина, очевидно, достиг своего пика. Сестр сейчас за стол — всё равно что лезть под пули.

Конечно, бридж — это соревнование. Всё остальное неважно, главное — победа. Если бы нашёлся «храбрец», который смог бы в последней сдаче переломить ход игры и принести молодому господину победу, он не только избежал бы его гнева, но, возможно, даже вошёл бы в его круг.

Но исход сегодняшней игры решался по сумме очков за восемь сдач. За предыдущие семь они проиграли целых две тысячи четыреста очков. Даже если в последней сдаче удастся взять большой шлем, это принесёт всего лишь две тысячи двести очков.

Две тысячи двести против двух тысяч четырёмсот — разница в двести очков. Отыграться невозможно. А если в закрытой комнате они проиграют ещё несколько сотен, то тут уж и боги не помогут.

Именно поэтому, как только появился куратор, все члены клуба, как по команде, отступили на шаг. Все, кроме Ло Сы, который из-за своего неудачного положения не мог сдвинуться с места. И куратор, конечно же, не собирался упускать такую удачу:

— Что ты, Сяо Ло, ты наверняка ошибся. Я только что смотрел протокол, они ещё не играли последнюю сдачу. Я специально попросил их подождать, чтобы обе комнаты начали одновременно.

Куратор улыбался во весь рот. За толстыми стёклами его очков скрывалась хитрость, отточенная годами участия в интеллектуальных баталиях.

Ло Сы потерял дар речи.

— Ой, — простонал он, — у меня что-то живот так резко прихватило...

— Можно я попробую?

Голос из толпы прервал его неубедительное представление. Ло Сы поднял голову и почувствовал, что живот у него и вправду заболел.

Куратор тоже обернулся и с недоумением спросил:

— А вы?..

— Позвольте представить, это мой сосед по комнате. Фамилия Гу, зовут Гу Мочжэн.

Ло Сы, пытаясь изобразить радушие, покинул своё место и по-братски обнял Гу Мочжэна за плечи, стараясь увести его прочь:

— Он интересуется бриджем, вот я и привёл его посмотреть. Мы как раз собирались в третью столовую, поесть рис с уткой...

— О, так это новый член клуба! Замечательно, присаживайтесь, как раз прочувствуете атмосферу нашего клуба.

Куратор схватил Гу Мочжэна за руку, вырвал его из объятий Ло Сы и усадил на тот самый стул, на который никто не решался сесть.

Гу Мочжэн был высоким и стройным, на целую голову выше куратора. Его лицо было настолько красивым, что казалось почти вызывающим, и по идее, он должен был производить гнетущее впечатление. Однако на деле всё было совсем не так.

Он послушно сел, поддаваясь нажиму куратора. Пара его глаз, формой напоминающих персиковый цвет, была слегка опущена. В каждом его движении сквозила почти что покорность, абсолютно лишённая какой-либо агрессии.

Словно лёгкий ветерок, он коснулся взгляда светлых глаз Фэн Цзина.

<http://bllate.org/book/15989/1441166>